

УДК 908(470.342)"18""19"

EDN: NJXAJG

Формирование еврейской общины в Вятке в XIX – начале XX в.

Касанов Антон Сергеевич

кандидат исторических наук, независимый исследователь. Россия, г. Киров. E-mail: kasanov@rambler.ru

Аннотация. Тема становления и развития еврейской общины города Вятки долгое время оставалась вне фокуса внимания исследователей. В то же время очевидно, что вятские евреи сыграли значимую роль в экономической, социальной и культурной жизни поликонфессионального города Вятки в губернский период. Целью статьи является изучение процессов формирования еврейской общины Вятки в XIX – начале XX вв. Поставленными задачами стали подсчет количества проживавших в Вятке евреев, анализ их рода деятельности, расселения, путей миграции, отношения с местной администрацией. При фактически полном отсутствии литературы по выбранной теме реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования материалов, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Кировской области. В завершении статьи делается вывод о формировании в начале XX в. устойчивой и многочисленной еврейской диаспоры в Вятке. Если в середине XIX в. большинство вятских евреев были солдатами и членами их семей, к концу XIX в. становится больше ремесленников и торговцев, а в начале XX в. появляются многочисленные представители медицинской сферы и люди творческих профессий. Община не являлась статичной: она регулярно пополнялась извне, но и теряла своих членов за счет миграции в другие регионы России. К 1910-м гг. в губернском центре сохранялся пласт членов еврейской диаспоры, которые жили в городе несколько десятилетий. Они занимались развитием синагоги, становились домовладельцами и помогали интеграции в местное общество новых членов общины. Помимо Вятки большое количество евреев проживало в Сарапульском уезде, на Воткинском и Ижевском заводах.

Ключевые слова: евреи, еврейская община, синагога, черта оседлости, Вятка, Вятская губерния.

В постсоветский период историки регулярно занимались изучением формирования еврейских общин различных территорий дореволюционной России. Ряд диссертационных исследований был посвящен истории еврейского населения Кубани, Урала, Поволжья, Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока [2; 3; 4; 7; 9; 11; 12; 24; 25]. Тема становления и развития еврейской общины города Вятки до сих пор не являлась объектом отдельного исследования. Единственную попытку изучить отдельные этапы истории вятского еврейства предпринял краевед А. Л. Рашковский [10]. Писатель Т. К. Николаева, рассказывая про семью жившего в Вятке дантиста Дона Аронсона, упоминает, что у него дома в начале XX в. собирались члены местной еврейской общины [6]. В то же время еще в 2000-е гг. историки Д. В. Пюрияйнен и Т. А. Васина проанализировали изменения динамики численности евреев на Ижевском и Воткинском заводах, а также в городе Сарапуле [1; 8]. Таким образом, сложилась ситуация, при которой о еврейских общинах бывших уездных городов Вятской губернии известно больше, чем о еврейском населении губернского центра.

До революции вопрос о численности евреев в Вятской губернии был объектом пристального внимания органов государственной власти, заинтересованной в строгом учете евреев. Категории евреев, пользовавшихся правом жить вне черты оседлости, менялись, но в основном это были купцы первой гильдии, те, кто получил высшее образование, и отставные солдаты, набранные по Рекрутскому уставу до 1874 г. Временные разрешения на проживание могли также получать мелкие торговцы, ремесленники, аптекари, фельдшеры, повивальные бабки и т. д. Благодаря тому, что разные бюрократические структуры регулярно запрашивали информацию о количестве евреев, сегодня мы можем по документам Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО) проследить изменения динамики численности еврейского населения Вятки и Вятско-Камского региона с начала XIX в. и до 1914 г.

Сведения о появлении в губернской Вятке евреев датируются концом XVIII в. Краевед В. А. Любимов смог установить, что «новокрещенный жидовнин» Александр Иванович Санников в 1775 г. в Сретенской церкви венчался с младшей дочерью Онисима Вернеева Параскевой», благодаря чему породнился со знаменитой семьей художников Исуповых [5, с. 259]. О дальнейшей судьбе Санникова исследователь смог узнать, что Александр в 1782 г. получил должность рядового Котельничской штатной команды и уехал из Вятки. Стать христианином

с высокими моральными устоями ему не удалось, и вскоре Александр завел любовницу, оставив жену без содержания. Эта ситуация даже рассматривалась духовной консисторией.

В. Любимову удалось найти в метрических книгах конца XVIII в. еще несколько эпизодов интеграции евреев в вятскую жизнь через крещение и свадьбы с местными девушками. Так, в 1787 г. крестился и женился еврей из города Слонима Павел Софонов, а в 1802 г. купец Амшей Зильберберг. В 1806 г. во Владимирской церкви Вятки мещанин из Орши Израиль Мойшовис принял православие и был наречен Александром Аршауловым. Интересно, что такую же фамилию при крещении взял и другой еврей, рядовой вятского гарнизонного батальона Лазарь Алделберг. Историк Любимов считает, что фамилия Аршаулов была взята и тем, и другим в честь родного города Орши.

В 1810-е гг. вопрос о численности всех евреев губернии поднимался в связи с началом Отечественной войны с Наполеоном. Перед руководством региона была поставлена задача – пересчитать всех иностранцев и исповедующих неправославную веру. В итоге выяснилось, что в Вятке числятся всего четыре еврея и все они ремесленники. Резчики печатей Левин Карман и Иоган Титлер, ювелир Товин Вульф, слесарь, изготавливавший предметы из серебра, Мовша Шмуйлович [15, л. 39]. Все они уже довольно давно жили в Вятке, приехав из Слонима и Орши, и не были заподозрены полицией в каких-либо противоправных действиях. Также евреи в этот период работали в Яранском, Орловском, Слободском, Елабужском уездах, на Ижевском заводе.

В документах упоминаются и евреи, сменившие религию. Так, епископ Вятский и Слободской Гедеон 9 октября 1812 г. сообщил губернатору Федору Фон-Брадке, что в городе Нолинске был крещен «в веру греко-российскую» еврей из города Орши Могилевской губернии Александр Зеленсон, его новое имя – Андрей. В аптеке, находившейся под ведомством Приказа общественного призрения, в этот же период служил помощником аптекаря 24-летний Григорий Глазевиц. Он рассказал чиновникам, что его отец приехал в Россию еще в 1780-е гг. и стал российским подданным. Глазевиц-младший в Вятке отказался от еврейской веры и перешел в католичество.

Следующая перепись евреев губернии состоялась в 1853 г. Губернатор Николай Семенов запросил рапорты всех уездных исправников, большая часть которых сообщила, что ни евреев, ни синагог на их территории нет. Таким образом, в середине XIX в. евреи проживали только в Вятке (25 человек), Сарапульском уезде (206), в Воткинском заводе (4), по одному еврею насчитали в Яранске, Нолинске и Слободском. Синагога во всей губернии была только одна – в городе Сарапуле.

Большинство евреев губернии в этот период являлись военными. В Вятке 19 человек числились при городском батальоне, 1 – в инвалидной команде, 2 – при полиции и пожарной дружине [16, л. 9]. В Ижевском заводе евреи служили в инвалидной команде, а в Воткинском заводе они были приписаны к роте Оренбургского линейного батальона. Отмечен и один ссыльный еврей, отправленный на место жительства в уездный город Нолинск. В гендерном составе доминировали мужчины, лишь 3 женщины жили в Вятке и 48 в Сарапульском уезде.

К сожалению, в представленном списке евреев нет ни одной фамилии, поэтому мы почти ничего не знаем об их жизни в Вятке середины XIX в. Однако из сохранившегося в фонде вятского губернского прокурора ЦГАКО «Дела по канцелярии вятского губернатора о содержании евреем Шапиро в услужении женщины православного вероисповедания» за 1846 г. можно сделать вывод, что местные чиновники установили полицейский надзор над многими вятскими евреями и контролировали их быт. В Деле содержится донос коллежского регистратора Ильи Успенского на имя вятского уездного стряпчего. В документе Успенский сообщает о том, что «проживающий здесь же в городе и состоящий под надзором полиции еврей Шапиров будто бы имел и имеет при себе, вопреки закона, в услужении женщин православного вероисповедания» [13, л. 1]. Стряпчий обратился к губернскому прокурору с просьбой проверить всех вятских евреев и изучить, имеют ли они подобного рода прислугу. Дело рассматривалось губернатором А. И. Середой, но сведения о результате не сохранились. В документах, описывающих иноверцев и иностранцев губернии за 1812 г., упоминается проживающий в Елабуге «водочный мастер» мещанин Шоломо Рубин Шапиров, приехавший из Орши. Однако тот ли это Шапиров или другой, установить не представляется возможным.

Молельня евреев существовала в Вятке как минимум с 1850-х гг. В это время евреи из городского батальона и инвалидной команды ходатайствовали о разрешении об отводе помещения «для отправления военнослужащим евреям духовных треб по их обряду» [21, л. 2]. Инициативу

утвердили разного рода чиновники: и губернского уровня, и министерства внутренних дел. Вятский губернатор Николай Семенов дал распоряжение квартирной комиссии «отвести обывательскую квартиру с отоплением для богослужений» [21, л. 2]. В итоге губернской управой для синагоги были наняты комнаты в доме наследников Садакова на улице Преображенской.

В 1860–1870-е гг. одним из лидеров еврейской диаспоры Вятки был отставной рядовой солдат Хаим Абрамов Гарелик. Именно он стал ответственным за содержание синагоги и взаимодействие с органами власти по вопросам ее функционирования. В 1872 г. Гарелик писал в городскую управу, что «помещение для еврейской синагоги в настоящее время находится в доме наследников мещанина Александра Садакова, который по заключенному с городской управой контракту отдал верхний этаж сказанного дома под вышеизложенное помещение сроком по 1 января 1873 г. из платы по 100 рублей в год» [21, л. 2–3]. Далее Хаим просил городские власти продлить на три года договор об аренде квартиры в доме Садакова, за свой счет Хаим обещал платить за отопление помещения и решать все хозяйственные вопросы.

В январе 1873 г. городская управа рассмотрела заявление Гарелика и включила расходы на найм квартиры для еврейской молельни в статью по финансированию воинских подразделений. Городская дума утвердила эти траты, и Гарелик был нанят в качестве человека, отвечающего за функционирование синагоги. Таким образом, органы местной власти оказывали поддержку общине в содержании вятской синагоги. Но это соучастие чиновников имело и обратную сторону медали – в 1870-е гг. начался процесс пристального контроля над деятельностью еврейской диаспоры Вятки.

В середине 1870-х гг. губерnsкие власти обязали лидеров вятских евреев завести метрические книги, которые передавались в городскую управу, губернское правление и полицейское управление. Так силовые структуры могли получать точную информацию о родившихся, умерших и бракосочетавшихся членах общины, оперативно узнавать, нет ли среди евреев тех, кто не имеет права жить за чертой оседлости. Сведения нужны были и для постановки на воинский учет молодых евреев. В 1874 г. был составлен список всех мужчин-евреев губернии с указанием возраста.

В этот период в вятской еврейской молельне исполнял должность раввина и вел метрические книги отставной рядовой Хаим Гершов Славин. При его помощи был составлен «Список семейств евреев, прикрепленных в мещане и цеховые г. Вятки» [22, л. 4–6 об.]. Этот документ датирован 20 сентября 1876 г., в нем перечислены 18 еврейских семейств губернского центра. Большинство из членов диаспоры были отставными рядовыми в диапазоне от 30 до 40 лет. Выделяется лишь ссыльный Берко Менкин «из политических преступников». Обращает на себя внимание, что у многих солдат-евреев еще нет семей и не указаны ни жены, ни дети. Самое большое потомство оставил лидер общины Хаим Славин, у которого было пятеро сыновей, у Иосера Блювштейна – четверо детей, но от двух жен. Некоторые евреи из составленного списка уехали в другие города (Казань, Пермь, Нижний Новгород) и даже на территории черты оседлости (в Минскую губернию), кто-то умер, пока список формировался.

В то же время министерство внутренних дел издает распоряжение губернатору о предоставлении сведений касательно всех молодых евреев, родившихся в Вятке в 1857–1861 гг. Из подготовленной Славиным информации мы узнаем, что за четыре года диаспора города пополнилась лишь тремя мальчиками: сыновьями Славина Мовшей и Ароном, а также у умершего рядового солдата Исая Горностайского родился мальчик Мовша. Сведения за конец 1870-х гг. более полные: в 1876 г. родилось 9 человек, в 1877 г. – 8, в 1878 г. – 7, в 1879 г. – 8, в 1880 г. – 9. Смертность была меньше, чем рождаемость: за период с 1876 по 1880 г. умерло всего 15 человек. Причем в документах отмечено, что некоторые скончавшиеся евреи не были членами вятской общины. Например, в 1877 г. Славин указал, что в Вятке скончалась «дочь иногороднего купца Певзнер – Куна», а в предыдущий год из семи умерших лишь один мальчик (Симон Файбисович) проживал в Вятке [22, л. 47]. Менее всего за пять лет произошло бракосочетаний: первые три года их не было вообще, в 1879 г. женилось три пары, в 1880 г. – еще две.

В 1888 г. вятским уездным полицейским управлением был составлен новый список проживающих в Вятке евреев [23, л. 23–25]. Всего в нем упоминается 26 человек, на этот раз чиновники указали имена и фамилии, возраст, место проживания и в некоторых случаях род занятий евреев губернского города. 10 евреев числятся как военные, вышедшие в отставку, самому молодому из них 47 лет (Меер Гутман), самому пожилому – 56 (Хаим Славин). Выделяется и 68-летняя «солдатка» Рея Феткович, которая числится содержательницей публичного дома. В это время уже появляются многочисленные евреи, занимавшиеся предпринимательством и ремеслами. Они работали часовщиками (Зельман Авербах, Моисей Пинхин), пере-

плетчиками (Мовша Эстеркин), сапожниками (Иосель Юдкевич), держателями ссудной кассы (Иосель Блювштейн) и т. д. Большинство евреев жили на съемных квартирах, лишь 54-летний дамский портной Гирш Давидович являлся домовладельцем в самом центре города в здании на углу Спасской и Царево-Константиновской улиц.

К списку была приложена аналитическая записка, в которой чиновники указали некоторые характеристики вятского еврейства. Например, обратили внимание на то, что с поселением в Вятке евреев не произошло увеличения ремесленного производства. Все обозначенные евреи действительно занимались своим ремеслом, поэтому проживающих «под видом ремесленников» в городе не было. Тут же подчеркивалось, что подобные случаи происходили в 1880-е гг. Так, высланы из Вятки за неимением ремесленных документов мещане Хаим Бернштейн и Гирш Роде. Первый происходил из г. Каменец Гродненской губернии, второй – из г. Шавель Ковенской губернии. Дополнительно вятскому губернатору было сообщено, что среди вятского еврейства появился купец 1-й гильдии. Это Айзик Певзнер – владелец кожевенного завода в селе Волково Слободского уезда. У Певзнера большая семья – жена, два сына, две дочери и внук. Старший сын Израиль по стопам отца не пошел, он работал доктором в Москве, жил на улице Малая Лубянка.

Обращает на себя внимание и появление в списке евреев-врачей. Про них содержится крайне скудная информация, и нет имен-отчеств, только фамилии – Чудновский и Изгур. Первый служил военным врачом, жил в Вятке в доме заводчиков Певзнеров. Лазарь Мордухов Изгур (р. в 1851 г.) более известен, он происходил из минских мещан, учился в Харьковском университете, в Вятке работал дантистом. У Изгура лечили зубы многие вятские ссыльные, в том числе самые именитые. У доктора была большая семья: жена Фани Исакова, дети Абрам, Соня, Суша, Мария, Рувим, Роза. Некоторые из них пошли по стопам отца, например, Абрам выучился на аптекарского помощника и работал в Вятке в аптеке Саула Кацнельсона.

Здесь же необходимо упомянуть и проживавшего в Вятке чуть ранее рассматриваемого периода Вениамина Португалова (1835–1896). В город он был приглашен земством на должность губернского санитарного врача. Однако долгое время чиновники не утверждали Португалова в предложенной земцами должности. Причины В. А. Любимов видит и в вольнодумстве Вениамина Осиповича, и в его еврейском происхождении [5, с. 260]. В итоге срок пребывания в Вятке Португалова оказался довольно коротким, хотя и за это время он сделал много полезного. Например, стал инициатором I съезда земских врачей Вятской губернии и разработал программу санитарной деятельности, но в октябре 1874 г. Португалов был арестован за революционную пропаганду.

Спустя 14 лет составляется новая «Ведомость о евреях, проживающих в г. Вятке» (1902 г.) [17, л. 45–52 об.]. Информацию для губернского правления собирали городские полицейские. Из этого документа видно, что еврейская диаспора в Вятке сильно разрослась, так как в списке фигурирует уже 89 человек, включая маленьких детей. Важно также и то, что в отличие от 1880-х гг. община существенно помолодела, встречается лишь 6 лиц старше 50 лет, зато много совсем юных ребят. Это воспитанники средних учебных заведений губернского центра: ученицы акушерских и фельдшерских курсов, студенты реального училища, женской и мужской гимназий. Выпускники этих образовательных учреждений вливались в аптекарскую и медицинскую среду Вятки, работая врачами, аптекарями, фармацевтами.

Все так же много евреев работало в сфере торговли и ремесла. Среди них: сапожники (Ицко Брудный, Мовша Бабун, Фрол Беркович), часовщики (Янкель Бунгузов, Пейсих Зильберман, Моисей Кинтер), переплетчики (Гирим Гутман), столяры (Вульф Дубровин), парикмахеры (Хаим Пельзонт), ювелиры (Афрогин Эстеркин) и т. д. Отмечено несколько купеческих детей, которые занимаются своим делом. Например, Берко Монозсон, 24-летний сын купца 1-й гильдии. Приехал в Вятку с 69-летней бабушкой Нехой Борок из г. Санкт-Петербурга и открыл предприятие по изготовлению прохладительных напитков. Большинство евреев прибыло на Вятку из западных регионов России: Могилевской, Витебской, Гродненской, Минской, Ковенской губерний. Встречаются и единичные случаи миграции из Казани, Нижнего Новгорода, Перми, лишь по одному человеку переехало из Санкт-Петербурга и Московской губернии (г. Коломна).

Также следует отметить три новых веяния в жизни еврейского сообщества Вятки. Во-первых, в диаспоре стало больше женщин. Рахиль Бернштейн работала врачом в губернской земской больнице, Шейна Брейтер занималась гильбочным мастерством, Сарра-Лея Пельзонт – шляпным производством. Шестеро девочек учились на фельдшерских курсах, пятеро – на акушерских, четверо – в Мариинской женской гимназии. Во-вторых, евреи предпочитали се-

литься в центре города и часто вместе, арендуя несколько комнат в доходном доме. Так, в особняке купца Кулепетова на улице Московской в 1902 г. отмечены сапожники Хаим Янкемович и Фрол Беркович, мещане Шелом Каплан и Абрам Равич (со своей семьей: жена, две дочери, три сына), гимназист Адольф Израилевич, реалист Лев Гинзбург, ученица женской гимназии Рахиль Генбель. Пятеро евреев жили в доме Фалалеева на Николаевской улице и в доме Попова на Московской, четверо в доме Либерман на Николаевской и в доме Свенторжецкой на Спасской. И, наконец, в-третьих, еврейская диаспора города сильно помолодела и «избавилась» от военных. В начале прошлого века в ней больше не числились отставные солдаты и их вдовы, вместо них состав вятского еврейства пополнили молодые учащиеся и ремесленники.

О количестве евреев в уездах Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв. можно узнать из «Дела о проживающих в Вятской губернии евреях-ремесленниках» за 1899 г. [18]. Из документа становится очевидно, что конкуренцию Вятке в размерах еврейской диаспоры на исходе XIX в. составлял только Сарапульский уезд. Здесь на территории города Сарапула, а также в Воткинском и Ижевском заводах проживало 196 евреев. В Слободском отмечено 23 еврея: портной, торговец рыбой, часовщик, скупщик меха, вдова солдата. Такая же ситуация была и в Глазове, где разными ремеслами занимались пятеро евреев с семьями (13 человек). Совершенно другую деятельность вели евреи города Уржума, где вся местная диаспора работала винокурами на заводах юга региона. Лейба Брауде – на Ройском винокуренном заводе наследников Матвеева, Абрам Шаффран и Мейлах Савулкин – на заводе дворянина Садовень, Кусизель Сметанин и Хаим Аскинази – на подобном же предприятии Депрейс. В Елабуге на заводе «Товарищества химических заводов П. К. Ушкова и Ко» трудился 20-летний химик Гецель Якобсон.

В Яранске уездный исправник обнаружил только одну, но довольно большую еврейскую семью Брусиных. Хацкель Абрамов в 1892 г. прибыл в город из Перми, получил должность пивовара на заводе торгового дома «Булыгин и сын» недалеко от города Царевосанчурска. Вместе с Хацелем в Яранском уезде жила его супруга Ревекка 39 лет, сыновья Нахиман (26), Абрам (7), Уцхон (5), дочери Сарра (20), Хая-Белли (18), Тамара (15), Лея (14), Нехата (10), Маргарита (8). Нахиман помогал отцу и трудился помощником пивовара [18, л. 50, 50 об.]. В Вятке отмечены 47 евреев с семьями, в Котельниче – всего 21.

Большое количество евреев приехало в Вятскую губернию в 1915 г. Этот процесс был связан со строительством в регионе участков железнодорожной линии Казань – Екатеринбург. В этот период в одном только Сарапульском уезде проживал 91 еврей [20, л. 72]. Среди них были бухгалтера, подрядчики по земляным работам, поставщики хлеба для рабочих, кузнецы, табельщики, счетоводы и т. д. В основном они квартировали в Сарапуле без семьи и приезжали на короткие сроки. Жили еврейские рабочие и в Ижевском заводе, например, здесь в конторе строительства Агрыз-Воткинской железнодорожной ветки служили Сруль Самойлов и Израиль-Рувин Розов. Часть евреев находилась на юге Вятской губернии. Так, подрядчик Хургин отчитался перед губернским правлением, что у него работают пятеро евреев: конторщик, табельщик, десятники. Все они дислоцированы в селе Вятские Поляны, а приехали из Могилевской, Черниговской, Минской губерний. Подрядчики Марков и Лазарев рекрутировали на территорию Елабужского и Малмыжского уездов 15 еврейских рабочих. Самым молодым из них был 15-летний служащий Мойше Коган из города Черкассы Киевской губернии, наиболее возрастной – Шмая Русаковский, 56 лет из города Золотоноша Полтавской губернии. Среди рабочих в Малмыжском уезде отмечен и 59-летний фельдшер Рувим Титов. Всем этим евреям было разрешено находиться на территории Вятской губернии только до окончания строительных работ.

К сожалению, метрические книги синагоги Вятки почти не сохранились. В Центральном государственном архиве Кировской области находится лишь одно дело с фрагментарными сведениями о рождениях, смертях и бракосочетаниях членов диаспоры за 1906–1918 гг. [14]. Представленные данные помогают проследить динамику рождений детей вятских евреев в начале XX в. В 1906 г. в Вятке появилось на свет 19 человек, в 1907 г. – 13, в 1908 г. – 9, в 1910 – 12, в 1914 г. – 9, в 1917 г. – 13. Таким образом, по сравнению с концом 1870-х гг. темпы появления новорожденных в среде диаспоры губернского города существенно не увеличились, хотя сама община в Вятке разрослась до нескольких сотен членов. В документах отмечены и родившиеся в Вятке евреи из других городов: Вологды, Слободского, Яранска, Котельнича. Среди метрических записей каким-то образом оказались и сведения о причинах смертей вятских евреев за 1876, 1890–1892 гг. В конце XIX в. умирали от оспы, скарлатины, болезней желудка, один человек утонул в реке, несколько скончались «естественной смертью».

Новая «Ведомость о евреях, проживающих в уездах Вятской губернии» была составлена в 1911 г. [19]. В этом документе указано, что в губернском центре в начале 1910-х гг. постоянно находился 291 еврей. Община по сравнению с началом XX в. увеличилась почти в три раза. Значительная миграция шла со стороны уездных центров губернии (Сарапул, Котельнич, Малмыж, Уржум) и городов Поволжья. Из Нижнего Новгорода в 1907–1911 гг. в Вятку переехало пятеро евреев, из Перми в 1900-е гг. – восемь человек.

При этом в губернском центре сохранялся пласт членов еврейской диаспоры, которые жили в городе несколько десятилетий. В начале прошлого века эти люди уже стали домовладельцами и могли приютить у себя вновь прибывших. Так, в доме Таубы Валенчук на Владимирской улице отмечены в качестве квартирантов восемь человек: большая семья Давида Каценеленбогена, двое бывших витебских мещан – 65-летняя Рохля Шафран и 26-летний Лейбе Войханский. Помимо них здесь же находились трое взрослых дочерей Таубы Соломоновны. Также свой дом имелся у трех евреев-старожилов – Рейзе Лернера, Сарры Галицкой и Иоселя Юдкевича.

В начале 1910-х гг. по-прежнему многие вятские евреи работали ремесленниками, торговцами и в медицинской сфере, но стали появляться и представители новых профессий. Так, обращают на себя внимание сразу два помощника присяжного поверенного: Моисей Хаймович и Хаим Бергауптер. Учитывая сложный правовой статус евреев в Российской империи и попытки в начале XX в. давления на них с целью выселения из центральной России, юридические кадры в общине были крайне ценным ресурсом. Еще одно новшество в среде профессиональных занятий вятских евреев – это появление людей творческих профессий. Абрам Блюштейн занимался литературной и издательской работой, Арон Баренбаум зарабатывал концертами, выступали перед публикой два «органщика» – Сура Бронзевич и Мойер Липник.

Еще одна тенденция этого времени связана с тем, что в диаспоре почти не осталось учащейся молодежи, которой было много в 1902 г. Указан лишь один воспитанник мужской гимназии – 11-летний Израиль Розенштейн. Вероятно, остальные отучились и уехали из Вятки, либо были отчислены и выдворены за пределы губернии во время Первой русской революции. В общине снова стало много военных, на этот раз отставных, встречаются и ветераны боевых действий. Например, Моейр Липник воевал в русско-японской войне 1905 г. Среди многочисленных ветеранов, вдовцов и вдов выделяются настоящие долгожители: 67-летняя Рейза Свердлова, 76-летний Иосель Горловский, 78-летний Иосель Юдкевич, 80-летний Вульф Апельцин.

По-прежнему вятские евреи селились довольно компактно, по несколько семейств в одном доме. Абсолютным лидером по концентрации евреев в 1911 г. стал дом Смолянинова на Николаевской улице, где обитали 26 человек, представители восьми фамилий. Расширилась география проживания евреев в губернском центре, теперь они квартируют не только на центральных улицах (Московской, Спасской, Николаевской), но и на периферии – на Орловской, Раздерихинской, Острожной.

За пределами Вятки наибольшее количество евреев проживало в Сарапульском, Котельничском, Слободском, Уржумском уездах. Ни одного еврея не обнаружили чиновники в Малмыже, а в Елабужском уезде насчитали лишь троих: часового мастера Самсона Левина с супругой и химика Гецеля Якобсона, который теперь трудился на Бондюжском заводе главным лаборантом.

Таким образом, евреи до революции проживали и в Вятке, и почти во всех уездах губернии. Их численность существенно увеличилась за рассматриваемый период с начала XIX в. до начала 1910-х гг. В губернском центре к 1917 г. сформировалась устойчивая еврейская община, которая постоянно пополнялась извне, но и теряла своих членов, переезжавших в другие регионы России (как добровольно, так и принудительно), за границу, сменивших веру. Первоначально большинство вятских евреев – это солдаты и их семьи, к концу XIX в. становится больше ремесленников и торговцев, а в начале XX в. появляются многочисленные представители медицинской сферы и люди творческих профессий. Помимо Вятки большое количество евреев проживало в Сарапульском уезде, в Воткинском и Ижевском заводах. Кроме постоянно находившихся в регионе евреев нужно также отметить и тех, кто прибыл сюда в начале XX в. в ссылку, а также более сотни временно работавших на строительстве части железнодорожной линии Казань – Екатеринбург.

Список литературы

1. Васина Т. А. Культура и быт населения Камских заводов в конце XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2005. 279 с.
2. Галашова Н. Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: 1860–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2004. 228 с.

3. Кальмина Л. В. Еврейская община Западного Забайкалья (60-е годы XIX века – февраль 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 1998. 174 с.
4. Коваленко В. Ю. Евреи в хозяйственной, политической и социальной жизни российской провинции в конце XIX – первой трети XX вв.: на материалах Ставрополя и Кубани : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2009. 306 с.
5. Любимов В. А. Старая Вятка. Квартал за кварталом. Первая часть. Киров, 2004. 477 с.
6. Николаева Т. К. Аронсоны в Вятке // Герценка: Вятские записки : научно-популярный альманах. Вып. 20. Киров, 2011. 272 с.
7. Проценко Т. В. Еврейское население Урала в XIX–XX вв.: Демографическое и этнокультурное развитие : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2000. 316 с.
8. Пюрыйнен Д. М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2009. 304 с.
9. Рабинович В. Ю. Евреи дореволюционного Иркутска как предпринимательское меньшинство : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1998. 236 с.
10. Рашковский А. Л. Еврейская община в Вятском крае // Хлынов-Вятка-Киров. История и современность : историко-статистический сборник. Киров, 2014. 906 с.
11. Романова В. В. Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-е гг. XIX – 20-е гг. XX вв. : дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2001. 370 с.
12. Сабирова Е. Н. Евреи Башкортостана: эволюция этнодисперсной группы в многонациональном российском регионе: конец XIX – начало XXI века : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Уфа, 2020. 189 с.
13. ЦГАКО (Центральный государственный архив Кировской области). Ф. 21. Оп. 1. Д. 1889.
14. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 226. Д. 2007.
15. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 7. Д. 1.
16. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 139. Д. 391.
17. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 320. Д. 72.
18. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 318. Д. 46.
19. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 604. Д. 123.
20. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 608. Д. 1150.
21. ЦГАКО. Ф. 628. Оп. 1а. Д. 315.
22. ЦГАКО. Ф. 628. Оп. 2. Д. 641.
23. ЦГАКО. Ф. 715. Оп. 2. Д. 40.
24. Шайдунов В. Н. Формирование и социально-экономическое развитие европейских общин в Западной Сибири в условиях общественных трансформаций XIX – начала XX в. : дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2016. 519 с.
25. Шрамкова О. В. Национальные меньшинства Саратова во второй половине XIX – начале XX вв.: социальная интеграция и повседневная жизнь : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2009. 240 с.

Formation of the Jewish Community in Vyatka in the 19th – early 20th centuries

Kasanov Anton Sergeevich

PhD in Historical Sciences, independent researcher. Russia, Kirov. E-mail: kasanv@rambler.ru

Abstract. The topic of the formation and development of the Jewish community of the city of Vyatka has long remained outside the focus of researchers. At the same time, it is obvious that the Vyatka Jews played a significant role in the economic, social and cultural life of the multi-confessional city of Vyatka during the provincial period. The purpose of the article is to study the processes of formation of the Jewish community of Vyatka in the 19th – early 20th centuries. The tasks set were to count the number of Jews living in Vyatka, analyze their activities, settlement, migration routes, relations with the local administration. With virtually no literature on the chosen topic, the implementation of research tasks was achieved through the use of materials extracted from the funds of the Central State Archive of the Kirov Region. In conclusion, the article concludes that a stable and large Jewish diaspora was formed in Vyatka at the beginning of the 20th century. In the middle of the 19th century the majority of Vyatka Jews were soldiers and members of soldier's families, by the end of the 19th century there were more artisans and traders, and at the beginning of the 20th century numerous representatives of the medical field and people of creative professions appeared. The community was not static: it was regularly replenished from outside, but also lost its members due to migration to other regions of Russia. By the 1910s, a layer of members of the Jewish community, who had lived in the city for several decades, remained in the provincial center. They were involved in the construction of the synagogue, became homeowners and helped integrate new members of the community into the local society. Except Vyatka, a large number of Jews lived in the Sarapul district, Votkinsk and Izhevsk.

Keywords: jews, jewish community, synagogue, pale of settlement, Vyatka, Vyatka province.

References

1. Vasina T. A. *Kul'tura i byt naseleniya Kamskih zavodov v konce XVIII – pervoj polovine XIX v. : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Culture and life of the population of the Kama factories in the late 18th – first half of the 19th century : diss. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. Izhevsk, 2005. 279 p.
2. Galashova N. B. *Evrei v Tomskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: 1860–1917 gg. : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Jews in Tomsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries: 1860 – 1917 : diss. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. Tomsk, 2004. 228 p.
3. Kalmina L. V. *Evrejskaya obshchina Zapadnogo Zabajkal'ya (60-e gody XIX veka – fevral' 1917 g.) : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Jewish community of Western Transbaikalia (60s of the 19th century – February 1917) : diss. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. Ulan-Ude, 1998. 174 p.
4. Kovalenko V. Yu. *Evrei v hozyajstvennoj, politicheskoy i social'noj zhizni Rossijskoj provincii v konce XIX – pervoj treti XX vv.: na materialah Stavropol'ya i Kubani : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Jews in the economic, political and social life of the Russian provinces in the late 19th – first third of the 20th centuries: based on materials from Stavropol and Kuban : diss. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. Stavropol, 2009. 306 p.
5. Lyubimov V. A. *Staraya Vyatka. Kvartal za kvartalom. Pervaya chast'* [Old Vyatka. Block by block. First part]. Kirov, 2004. 477 p.
6. Nikolaeva T. K. *Aronsony v Vyatke* [Aronsons in Vyatka] // Gertsenka: Vyatka notes : popular science almanac. Is. 20. Kirov, 2011. 272 p.
7. Proshchenok T. V. *Evrejskoe naselenie Urala v XIX–XX vv.: Demograficheskoe i etnokul'turnoe razvitie : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Jewish population of the Urals in the 19th – 20th centuries: Demographic and ethnocultural development : diss. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. Ekaterinburg, 2000. 316 p.
8. Pyuriyainen D. M. *Naselenie uездного goroda Sarapula vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: sociokul'turnyj aspekt : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Population of the district town of Sarapul in the second half of the 19th – early 20th centuries: socio-cultural aspect: diss. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. Izhevsk, 2009. 304 p.
9. Rabinovich V. Yu. *Evrei dorevolucionnogo Irkutsk kak predprinimatel'skoe men'shinstvo : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Jews of pre-revolutionary Irkutsk as an entrepreneurial minority : diss. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. Irkutsk, 1998. 236 p.
10. Rashkovsky A. L. *Evrejskaya obshchina v Vyatskom krae* [Jewish community in the Vyatka region] // Hlynov-Vyatka-Kirov. *Istoriya i sovremennost' : istoriko-statisticheskij sbornik* [Khlynov-Vyatka-Kirov. History and modernity : historical and statistical collection]. Kirov, 2014. 906 p.
11. Romanova V. V. *Gosudarstvennaya politika v otnoshenii evrejskogo naseleniya Dal'nego Vostoka Rossii v 60-e gg. HH – 20-e gg. HH vv. : diss. ... dokt. ist. nauk: 07.00.02* [State policy towards the Jewish population of the Russian Far East in the 60s of the XIX – 20s of the XX centuries : diss. ... Doctor of Historical Sciences: 07.00.02]. Khabarovsk, 2001. 370 p.
12. Sabirova E. N. *Evrei Bashkortostana: evolyuciya etnodispersnoj gruppy v mnogonacional'nom Rossijskom regione: konec XIX – nachalo XXI veka : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.07* [Jews of Bashkortostan: evolution of an ethnodispersed group in a multinational Russian region: late XIX – early XXI century : diss. ... PhD of Historical Sciences: 07.00.07]. Ufa, 2020. 189 p.
13. CSAKR (Central State Archive of the Kirov region). F. 21. Inv. 1. File 1889.
14. CSAKR. F. 237. Inv. 226. F. 2007.
15. CSAKR. F. 582. Inv. 7. F. 1.
16. CSAKR. F. 582. Inv. 139. F. 391.
17. CSAKR. F. 583. Inv. 320. F. 72.
18. CSAKR. F. 583. Inv. 318. F. 46.
19. CSAKR. F. 583. Inv. 604. F. 123.
20. CSAKR. F. 583. Inv. 608. F. 1150.
21. CSAKR. F. 628. Inv. 1a. F. 315.
22. CSAKR. F. 628. Inv. 2. F. 641.
23. CSAKR. F. 715. Inv. 2. F. 40.
24. Shaidurov V. N. *Formirovanie i social'no-ekonomicheskoe razvitie evropejskih obshchin v Zapadnoj Sibiri v usloviyah obshchestvennyh transformacij XIX – nachala XX v. : diss. ... dokt. ist. nauk: 07.00.02* [Formation and socio-economic development of European communities in Western Siberia in the context of social transformations of the 19th – early 20th centuries : diss. ... Doctor of Historical Sciences: 07.00.02]. SPb. 2016. 519 p.
25. Shramkova O. V. *Nacional'nye men'shinstva Saratova vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: social'naya integraciya i povsednevnyaya zhizn' : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [National minorities of Saratov in the second half of the 19th – early 20th centuries: social integration and everyday life: dissertation ... PhD of Historical Sciences: 07.00.02]. Saratov, 2009. 240 p.

Поступила в редакцию: 07.10.2024

Принята к публикации: 21.03.2025